

Сейчас было уже за час ночи, и в соседней вилле, которая до этого погружена была во тьму, загорелся свет.

Белоснежная длинношёрстная кошка с небесно-голубыми глазами и нежно-розовым носиком ловко перемахнула через железную ограду, разделявшую две виллы, и бесшумно опустилась на землю во дворе.

Двор был густо засажен котовником — именно этот аромат Тань Чжихуай почувствовал вечером, только переступив порог дома Шэн Цзюньяо. Правда, клумбы защищала плотная решётка, так что обычным кошкам добраться до них было не по силам.

Хотя Тань Чжихуай и любил запах котовника, задерживаться ради него он не стал и грациозной походкой направился к дому.

— Хозяин системы, зачем вы сюда пришли? — поинтересовался Сяо Ба.

— Я так проголодался, а у них тут есть вкусненькое, — жалобно протянул Тань Чжихуай.

Сяо Ба: «...Вы же вечером съели целых две рыбины?»

Тань Чжихуай сморщил свой нежно-розовый носик, и на кошачьей мордашке отчетливо проступило брезгливое выражение:

— Невкусные, я даже не наелся.

Сяо Ба: «...» Он всерьёз начал опасаться, что Хозяин системы умрёт с голоду в этом мировом задании. Разве это каприз? Чистой воды привередливость!

Парадная дверь соседской виллы была приоткрыта — щёлка в ладонь шириной. Не сказать чтобы большая, но Тань Чжихуай как раз успевал протиснуться.

Сначала в дверном проёме показалась кошачья головка. Кончик ушка задел косяк, нежно-розовая раковина от неожиданности забавно подражала, а следом пролезло и всё туловище вместе с хвостом.

В гостиной никого не было. Тань Чжихуай понюхал воздух — чужих кошек поблизости не чувствовалось, зато всё пространство было наполнено аппетитным ароматом еды, от которого у него невольно потекли слюнки.

В кухне студийного типа шумела вытяжка. Поскольку уровень этого мира был слишком низким и накладывал серьёзные ограничения на практику, Тань Чжихуай практически не мог пользоваться своей демонической силой. Превратившись в истинный облик, он страдал сильной близорукостью, поэтому с его точки зрения в полумраке кухни смутно угадывалась лишь высокая мужская фигура, хлопотавшая у плиты.

Очевидно, манящий запах шёл прямо из кастрюли.

— Хозяин системы, это же Фу Синьюэ! — Сяо Ба мгновенно отыскал в базе данных информацию о мужчине.

Фу Синьюэ — безоговорочно признанный король киноэкрана, обладатель всех возможных наград, чьё число подписчиков в микроблоге перевалило за миллиард, известнейшая на весь мир суперзвезда. Мало того, за ним стояло множество скрытых активов — настоящая золотая

жила! Если бы Хозяин системы сумел завоевать его расположение, разве успешный контрнаступ не стал бы проще пареной репы?

Сяо Ба восторженно поделился с Тань Чжихуаем добытой информацией, а затем с досадой заметил, что его подопечный лишь вовсю втягивает носом воздух и пускает слюни, а на полу перед ним уже расплылось подозрительное влажное пятно.

Ладно, думать об этом всё равно бесполезно. Сейчас Хозяин системы — всего лишь кот, какое ему дело до Тань Чжихуа, мелкого актёришки, которого полощут по всему интернету?

К тому же, подобраться к Фу Синъюэ было ох как непросто. Этот человек слыл живым яньло[1] индустрии развлечений — ещё никто из перешедших ему дорогу не кончал добра до добра. Так что Хозяину системы лучше вести дела надёжно и неуклонно двигаться по пути самостоятельного развития.

В этот момент вытяжка умолкла, и из кухни послышались шаги. Тань Чжихуай стремглав прыгнул за диван, надёжно прячась в укрытии.

Мужчина вышел с тарелкой в руках и только поставил её на обеденный стол, как из кармана куртки Тань Чжихуа, висевшей прямо над его головой, донёлся телефонный звонок. От неожиданности у Тань Чжихуа шерсть на хвосте встала дыбом.

К счастью, мужчина не бросился отвечать сразу и вернулся на кухню, а Тань Чжихуай торопливо нырнул под занавеску в столовой.

Вскоре хозяин вынес из кухни миску с рисом. Телефон зазвонил во второй раз, и только тогда он отставил плошку и неторопливо пошёл за аппаратом.

— Передайте остальным: завтра совещание в восемь утра.

— Угу.

— Забронируйте билет на самолёт на четыре часа дня.

Принимая звонок, Фу Синъюэ стоял спиной к столовой и, соответственно, лицом к входной двери. Разговаривая, он подошёл к выходу и закрыл дверь на замок.

Услышав щелчок замка, Сяо Ба мысленно выругался: дело дрянь, Хозяин оказался в ловушке.

А в это время Тань Чжихуай единым прыжком взлетел на обеденный стол и направился прямоком к тарелке с едой. Внутри лежали две великолепно приготовленные рыбины в соусе — породу определить было трудно, но цвет был ярким и насыщенным, а от блюда исходил густой аромат.

Посмотрев на рыбу пару мгновений, Тань Чжихуай нацелился на рыбный хвост и решительно впился в него зубами.

Как горячо!

— Мяу...

Тань Чжихуай отчаянно пискнул от обжигающего жара, но глаза его по-прежнему сияли восторгом: как же вкусно!

Сяо Ба, только собравшийся предупредить сородича, с отчаянием увидел, что Фу Синъюэ уже обернулся.

Всё, кошачья жизнь Хозяина висела на волоске.

— Пока так, я вешаю трубку, — бросил Фу Синъюэ собеседнику на том конце линии и шагнул к Тань Чжихуаю.

Тань Чжихуай в этот момент все еще преданно таращился на дымящуюся рыбину, разрываясь между желанием поест и страхом обжечься, и выглядел донельзя обиженным.

Сяо Ба чуть дымом не исходил от страха:

— Хозяин, Хозяин! Он вас заметил, бегите же!

Он уже мысленно прикидывал, какую защитную утварь активировать, если Фу Синъюэ вздумает побить Хозяина, чтобы помочь тому сбежать.

Заметив на столе незваного гостя, который с вожделием уставился на его собственный ужин, Фу Синъюэ на секунду удивленно приподнял брови:

— Откуда здесь этот котёнок?

Стоило признать, комочек шерсти перед ним и впрямь был хорош собой: безупречно чистая, пушистая белоснежная шубка, аккуратный белый шарфик на шейке, влажный розовенький носик, а глаза — точь-в-точь сапфиры, в которых отражается звёздное небо. Маленькие торчащие ушки слегка подрагивали, придавая зверьку невероятно умильный вид.

Правда, сейчас от пережитого испуга его пушистый хвост изрядно взъерошился.

Услышав вопрос Фу Синъюэ, Тань Чжихуай задрал голову и наконец разглядел лицо мужчины.

Черты лица Фу Синъюэ были глубокими, а мужская красота отличалась яркой, мужественной энергетикой. Даже у себя дома он излучал поистине внушительную властность. Остановившись у обеденного стола, он протянул руку к Тань Чжихуаю и мягко произвёл:

— Котёнок, иди сюда. По мере того как мужчина приближался, распушенный хвост Тань Чжихуаи вздыбился еще сильнее, напоминая стоящую торчком метелку из перьев. Все его внимание, до этого прикованное к рыбе в кисло-сладком соусе, полностью переключилось на вошедшего.

— Хозяин системы, может, бросим эту рыбу и скорее сбежим? На втором этаже есть площадка, можно выбежать туда и сигануть вниз, — 008 уже вовсю разработал план побега.

Тань Чжихуай напряг задние лапы, собираясь спрыгнуть со стола и дать драпу, но вдруг замер:

— От него так вкусно пахнет... Наверное, он прячет что-то вкусненькое.

008: «.....» Разве сейчас время рассуждать об этом? И неужели от него пахнет лучше, чем от рыбы в кисло-сладком соусе?

— Вкуснее, чем рыба в кисло-сладком соусе, — неожиданно раздался голос Тань Чжихуаи, отвечая на мысленные жалобы системы, причем тон был самым серьезным.

008: «?» Неужели оно озвучило свои мысли вслух?

— Именно так.

Столкнувшись с настороженным котенком, Фу Синъюэ проявил немало терпения. Протянув руку, он замер и больше не двигался, смертельно боясь спугнуть малыша.

Хотя Тань Чжихуа жутко интриговал манящий аромат, исходивший от незнакомца, еда, лежавшая прямо перед носом, прельщала его куда больше. Убедившись, что мужчина не представляет угрозы, он пригладил вздыбленную шерстку и, проигнорировав протянутую ладонь, снова уселся на прежнее место, опустив голову к рыбьему хвосту.

Рыба, постояв немного, уже не обжигала — ее температура стала вполне сносной для кошачьего язычка. Вот только когда Тань Чжихуа высунул язык, он слизнул пустоту: удивленно моргнув, он уставился на совершенно пустой стол перед собой.

— В этом слишком много специй, кошкам нельзя такое есть, — голос мужчины раздался прямо над ухом Тань Чжихуа. Тань Чжихуа поднял голову и посмотрел на тарелку, которую держал мужчина. Его изначально чистые глаза мгновенно наполнились слезами, которые закапали на стол, из-за чего шерсть на мордочке тоже частично намокла.

Он и не думал, что этот котенок окажется таким плаксой. Фу Синъюэ произнес:

— Я переделаю.

Услышав это, Тань Чжихуа поднял голову на Фу Синъюэ и мяукнул:

— Мяу.

На кошачьей мордочке невозможно было разобрать никаких эмоций, но Фу Синъюэ отчетливо видел, как сильно тот ждет еды.

Умный котенок.

Чтобы Тань Чжихуа снова не стащил еду тайком, Фу Синъюэ унес тарелку с жареной рыбой обратно на кухню, а затем вышел снова, собираясь вытереть слезы, прилипшие к шерстке Тань Чжихуа, но увидел, как котенок на столе привычно умывается лапкой, аккуратно стирая все недавние следы слез.

Очевидно, этот котенок только что притворялся, что плачет.

Заметив, что Фу Синъюэ вышел, Тань Чжихуа ни капли не смутился. Он склонил голову набок и посмотрел на него, сплошь излучая кошачью наивность и непонимание.

Фу Синъюэ пару секунд постоял на месте, бросил чистую салфетку в мусорное ведро и снова повернулся в сторону кухни.

Вскоре оттуда донесся аппетитный аромат еды.

Сяо Ба никак не ожидал, что Тань Чжихуай так легко приручит Фу Синъюэ. Он не знал, восхищаться ли огромным очарованием Хозяина системы или поражаться тому, что Фу Синъюэ, судя по всему, является тайным любителем кошек.

Впрочем, судя по кошачьей мяте, высаженной во дворе, Сяо Ба предполагал, что Фу Синъюэ и так изначально любил кошек. Конечно, нельзя исключать и того, что Фу Синъюэ был так дружелюбен с Тань Чжихуаем просто потому, что у того была потрясающая внешность.

Десять минут спустя перед Тань Чжихуаем поставили тарелку с ароматной рыбой. Нежнейшее белое мясо было тщательно очищено и аккуратно уложено на тарелку — в нем не осталось ни единой косточки.

Уже обжегшись однажды, Тань Чжихуай наклонился и принялся, проверяя температуру. Убедившись, что язык он не обжжет, он высунул розовый кончик.

Рыба во рту таяла, была нежной и гладкой, без малейшего намека на тину, и обладала редким для рыбного блюда сладковатым ароматом.

Очень вкусно!

Тань Чжихуай уткнулся носом прямо в рыбу, прищурил глаза, а его хвост заходил из стороны в сторону — всем своим видом он показывал, как сильно доволен. Он даже не стал уворачиваться, когда Фу Синъюэ протянул руку и погладил его по голове.

Фу Синъюэ был высоким, а ладонь у него была широкой и теплой, так что гладил он невероятно приятно. Впрочем, Тань Чжихуай был слишком занят едой: потерпев пару поглаживаний, он нетерпеливо повернул голову и негромко фыркнул на мужчину, не проявляя и капли вежливости, подобающей гостю в чужом доме.

Только что повзрослевший котенок выглядел свирепо и по-детски грозно, а на носу у него даже прилип кусочек рыбы. Фу Синъюэ тихонько усмехнулся и сел на стул позади Тань Чжихуаю:

— Больше не буду трогать, ешь.

Тань Чжихуай еще пару секунд подозрительно смотрел на Фу Синъюэ, а убедившись, что тот больше не собирается тянуть руки, снова уткнулся носом в еду.

008 уже давно ко всему привык: с такой очаровательной истинной формой Хозяина системы

приручить какого-то человека было проще простого.

Спустя несколько минут огромная тарелка рыбы была полностью уничтожена. Тань Чжихуай повернулся к мужчине и протяжно мяукнул — звук получился долгим, сладким и мягким.

Хотя это «мяу» предназначалось вовсе не ему, 008 почувствовал, что его сердце готово растаять.

Какой же котик милый! А Хозяин системы еще милее!

Фу Синъюэ бросил взгляд на пустую тарелку и невольно рассмеялся:

— Не наелся?

— Мяу, — снова подал голос Тань Чжихуай.

— Если на ночь наестся слишком сильно... — заметив, как глаза котенка снова сделались влажными, Фу Синъюэ осекся, поднялся из-за стола и направился на кухню. — Жди.

Увидев, что мужчина уходит на кухню, Тань Чжихуай лениво вытянулся на обеденном столе в ожидании новой порции. Его хвост свешивался с края и беззаботно покачивался из стороны в сторону, придавая ему вид полноправного хозяина дома. Ни от какого прежнего намека на влажность в глазах не осталось и следа.

Расправившись со второй огромной тарелкой рыбы, Тань Чжихуай почувствовал легкую сытость. Исполненный умиротворения, он больше не стал возражать против ласк Фу Синъюэ.

Под теплыми движениями большой мужской ладони Тань Чжихуай блаженно замурчал и лениво протянул:

— Сяо Ба, как насчет того, чтобы остаться жить у него? Готовит рыбу отлично, дома есть кошачья мята, от самого человека приятно пахнет, и лицом вышел — в общем, он с натяжкой соответствует моим требованиям к двуногому слуге.

— Так нельзя, Хозяин системы, — 008 смягчил тон, смертельно боясь снова довести Тань Чжихуаю до слез. — Вы же забыли, теперь вы — человек. К тому же, если мы не будем выполнять задания, у нас не будет энергии, чтобы отправиться в следующий мир.

Тань Чжихуай, уже было расстроившийся от первых слов, мгновенно повеселел:

— То есть, если я превращусь в человека, я смогу остаться жить у него?